

Живет в Риге (Латвия).

Сад

То ли взят в перекрестие, то ли распят,
и в прицеле мелькают багровые сны.
Все дороги ведут в нерасстрелянный сад,
где могилы не вырыты, но учтены.

Там калитка – ровесница казней и смут,
а за ней, на развалинах света,
утро песен заветных
и новый приют.
И вокруг невесомые груши цветут

на прогнувшихся ветках.

* * *

Смычком, смычком! – из оркестровой ямы
в запале радостно хлестнуть.
Перелистнуть по праву Вальсингама
заученное наизусть.

Ты, деликатный, это чувство знаешь:
тьму отражающий рояль
и совершенство белоснежных клавиш
отмолотить ничуть не жаль.

Да будет лязг! Он высвободит ноты,
в колоннах нагнетая хруст,
и впустит в храм, торжественно дремотный,
шкодливого щенка искусств.

Скрипичный ключ зажечь как факел ночью,
в канун кромешной глухоты.
А ты молчишь и крикнуть что-то хочешь.
И звук извлечь не можешь ты.

* * *

Согрей руками плоть страниц,
вдохни надежду в оригами,
суля бумажной стае птиц
сродниться с высотой и нами.

Я, пасынок библиотек,
взлечу пергаментным колибри,
уже не Павел – имярек.
Прошу, не ставь на мне экслибрис.

Не превращай меня в стихи.
Услышишь ли мой новый голос,
очищенный от шелухи
именований и глаголов?

Единокровный аноним,
мы наконец поговорим.

[Страница автора в Сети](#)

